

Глава 804: Долги должны быть уплачены!

Взгляды членов клана Цзи, казалось, могли прожечь дыру в Мэн Хао. Годами не появлялось такого смельчака, который бы не побоялся вломиться в клан Цзи. За исключением... одной семейной пары. Мэн Хао стал третьим.

— Что за вздор! — прокричал кто-то из членов клана Цзи.

В то же время появилось трое стариков, окутанных могучей энергией. Двигаясь с невероятной скоростью, они оказались перед Мэн Хао всего за один вдох. От их культивации расходились эманации силы Поиска Дао. Оказавшись перед Мэн Хао, они холодно фыркнули и атаковали. Они знали о выдающихся способностях Мэн Хао, поэтому-то и атаковали втроём. Всё вокруг задрожало, даже солнце и луна. Иллюзорный образ алтаря с рокотом помчался к Мэн Хао, источая мощнейшее давление.

— Я не убью тебя сегодня только из уважения к твоим родителям, но это не значит, что я не преподам тебе урок!

Земля задрожала под гнѐтом опускающегося алтаря. Мэн Хао сохранял спокойствие. С улыбкой он покосился на алтарь, а потом внезапно сжал кулак. Когда кулак просвистел в воздухе, впереди материализовалась Девятая Гора, которая и столкнулась с алтарём. С грохотом алтарь был отброшен назад. Девятая Гора зависла в воздухе, испуская могучее давление, но больше всего поражал кружащий вокруг неё бессмертный ци. Три члена клана Цзи зашатались, а потом с удивлением сложились пополам и закашлялись кровью.

В следующую секунду в воздух поднялось уже семеро членов клана. Они тоже объединили силы и, вскинув руки над головой, призвали огромное озеро. Одна из плавающих в нём рыб выпрыгнула из воды, превратившись в красного дракона, который с рѐвом бросился на Мэн Хао. Но тот лишь поднял ногу и сделал шаг вперѐд. Земля задрожала от разошедшейся во все стороны ряби. Три эксперта стадии Поиска Дао ошеломлѐнно отступали, кашляя кровью. Эта рябь вызвала кровавый кашель и у семи стариков в небе, а потом они и вовсе камнем рухнули вниз. Обычные члены клана поменялись в лице, когда их тоже с силой отбросило назад, словно горсть листьев на ветру. Они поражѐнно уставились на Мэн Хао, возвышающегося над всеми остальными. Люди снаружи от удивления поразевали рты. Для них Мэн Хао стал кем-то вроде парагона, несравненным и непобедимым человеком!

— Долги должны быть уплачены! — отчеканил Мэн Хао, зашагав вперѐд. — Таков закон Неба и принцип Земли. Если вы откажетесь возвращать долг, тогда я сам взыщу с вас плату.

С каждым его шагом члены клана Цзи всё дальше пятились назад. Они практически не могли управлять собственными телами, им казалось, будто некая невидимая сила отталкивает их назад.

Один из людей в толпе — молодой человек — внезапно ощутил обступившую его могучую силу. Его резко выдернуло из толпы членов клана Цзи и притянуло к Мэн Хао. Этим молодым человеком оказался Цзи Сюэлинь.

— Мэн Хао, ты зашёл слишком далеко! — пронзительно закричал он, гневно буравя взглядом Мэн Хао.

Он выглядел как человек, с трудом сдерживающий ярость, но глубоко внутри он дрожал от страха. После своего крика он весь сжался, готовясь к чему-то совершенно ужасному. Но у него не было другого выхода, ведь это был клан Цзи. Как он будет потом смотреть в глаза

собратьям по клану, если в такой важный момент стучуется и промолчит.

— Ты должен мне денег, и я пришёл, чтобы их забрать! И где это я зашёл слишком далеко?

Перед лицом всех собравшихся в данный момент членов клана Мэн Хао сорвал с пояса бездонную сумку Цзи Сюэлиня. Заглянув внутрь, он нахмурился.

— У тебя там чуть больше миллиона духовных камней? Почему так мало?! — в голосе Мэн Хао звучала сталь. — Цзи Сюэлинь, этого недостаточно. Так, давай-ка поглядим... ты должен мне семь миллионов шестьсот пятьдесят тысяч духовных камней...

Он нагнулся к Цзи Сюэлиню и начал развязывать пояс его халата.

— Мэн Хао! Т-т-ты... — Последующие слова Цзи Сюэлиня превратились в нечленораздельный рёв. Мэн Хао только что забрал его бездонную сумку и некоторые личные вещи. И после всего этого он начал снимать с него халат! Такой неожиданный поворот событий перепугал Цзи Сюэлиня до чёртиков.

— Т-т-ты... что ты творишь?!

Напуган был не только он. Другие члены клана Цзи во все глаза наблюдали, как Мэн Хао стащил с Цзи Сюэлиня халат.

— Ты должен мне денег! А этот наряд очень и очень неплох. Готов спорить, за него можно выручить немало духовных камней.

Мэн Хао убрал халат и посмотрел на дрожащего Цзи Сюэлиня. Наконец он с жалостью вздохнул.

— Если бы я знал, что всё так обернётся, — посетовал Мэн Хао, сочувственно покачав головой, — я тогда устроил бы всё совершенно иначе. Ах, молодёжь. Нельзя так легкомысленно подписывать долговые расписки, понимаешь? Я надеюсь, что это станет для тебя уроком. Начни жизнь с чистого листа! Однако не забывай, что ты по-прежнему должен вернуть мне остаток долга. Сегодняшние крохи будем считать набежавшими процентами.

Могучий рёв, вырвавшийся из глотки Цзи Сюэлиня, оборвался хриплым кашлем. От переполняющих его чувств он просто рухнул на землю, однако было сложно сказать, притворился ли он или действительно потерял сознание.

В этот момент кто-то холодно хмыкнул. По особняку пролетела тень, оставляющая за собой шлейф невероятно холодной ауры. Безграничная жажда убийства затопила воздух, а потом в небе появилась огромная чёрная рука. Возникшее давление превратилось в силу пика Поиска Дао. Мэн Хао поднял глаза на опускающуюся руку.

За огромной рукой можно было с трудом разглядеть старика в чёрном халате. Худой, костлявый старик испускал ауру разложения и гнили, словно он только что выбрался из могилы.

— Никто не имеет права бесчинствовать в клане Цзи!

Рокот и невероятная жажда убийства заполнили Небо и Землю. Она казалась невероятно злой, словно могла превратить погожий весенний денёк в леденящий зимний день. В воздухе закружились чёрные снежинки, превратив весь широкий двор... в заснеженное поле боя. Как

вдруг на поле боя появилось множество трупов, а также практиков, схлестнувшихся в смертельном поединке. И выглядело всё это очень реалистично! Так выглядела... область Поиска Дао! Область пика Поиска Дао!

Оказавшись в центре этой области, Мэн Хао резко помрачнел. У любого, взглянувшего ему в лицо, начало бы бешено колотиться сердце. Этот новый Мэн Хао был совершенно иным, словно только сейчас проступила, скрывающаяся всё это время в нём свирепость!

— Жажда убийства! У тебя её всяко не может быть больше, чем у меня, — холодно процедил он.

Внезапно под его ногами зашевелилась тень, из которой поднялась вторая истинная сущность. Её глаза поначалу были закрыты, но, как только они открылись, из них брызнул кроваво-красный свет. Исходящая от неё жажда убийства в несколько раз превосходила предыдущую. От неё даже небо изменилось в цвете и за клубились облака. Пространство вокруг, солнце и луна — всё это задрожало от этой чудовищной кровожадной ауры.

Костлявый человек с неверием уставился вниз. Членов клана Цзи затрясло, некоторые даже зашлись кровавым кашлем. Люди снаружи примёрзли к месту и задрожали, словно от холода.

Такой стала вторая истинная сущность Мэн Хао после поглощения беспредельной дьявольской воли!

От второй истинной сущности Мэн Хао ударила чёрная аура, превратившаяся в бурлящие чёрные тучи, которые затем приняли форму огромного лица. Его рот растянулся в свирепом оскале, а в глазах стояло безумие, словно оно желало истребить всё живое. Новое давление жажды убийства обрушилось на костлявого старика.

— Это... это... — потрясённо выдавил он. Этот свирепый дух, эта жажда убийства, это безумие... такое ему доводилось видеть крайне редко.

Настроение Мэн Хао стало крайне скверным.

— Что до твоей иллюзии поля боя, позволь спросить... ты когда-нибудь видел настоящее поле боя?

Его вторая истинная сущность затуманилась, а потом раскинула во все стороны лучи света... явив совершенно другое поле боя! На нём царила резня, всюду текли реки крови. Огромный гигант ревел во всё горло, женщина пряталась в клубах тумана. Накал битвы был настолько высок, что многие сражающиеся прибегали к самоуничтожению, чтобы не позволить захватить их родной дом. Землю пропитывала алая кровь, а в небе сражались эксперты пика Поиска Дао. Один из них с раскатистым смехом взорвал себя.

Творящаяся иллюзия была крайне реалистичной... поскольку это были сцены настоящей войны между Южным Пределом и Северными Пустошами.

— Ты когда-нибудь был на таком поле боя? — спросил Мэн Хао.

Его вторая истинная сущность с блеском в глазах сделала шаг вперёд. Её свирепый дух слился с энергией поля боя, которая потом взмыла в небо, дабы встретить нисходящую чёрную руку и её хозяина — костлявого старика.

В результате мощного взрыва чёрную руку разорвало на части. Костлявый старик был

отброшен назад. В полёте он несколько раз закашлялся кровью. Его культивация понизилась, а потом с треском разбилась нефритовой табличка — спасительное сокровище. Без этой нефритовой таблички он бы с большой вероятностью погиб.

Повисла гнетущая тишина. Члены клана Цзи в полнейшем изумлении уставились на Мэн Хао, как и все практики за воротами.

— Вот это... и есть Мэн Хао!

— Он избранный, добившийся славы во время войны между Южным Пределом и Северными Пустошами. Он самый могущественный человек своего поколения во всех землях Южных Небес...

— Это поле боя, должно быть, образы той войны...

В толпе люди с шумом втягивали в лёгкие воздух, образ Мэн Хао прочно засел у них в голове.

— Не могу полностью его контролировать, — пробормотал Мэн Хао.

После манящего жеста рукой его вторая истинная сущность исчезла и вернулась в его тень. Окружающие увидели, как Мэн Хао вновь стал спокойным, как зимний пруд.

— Достаточно, щенок!

Прозвучавший голос был пропитан древностью. Он раздался из глубин родового особняка клана Цзи, из места, которое отличалось от богато украшенных дворцов вокруг. Крытый соломой домик выглядел совершенно заурядно, как ни посмотри. Внезапно дверь домика открылась, и оттуда вышел подросток. На вид ему пятнадцать-шестнадцать, но его голову венчала копна седых волос. Такое выражение лица скорее можно было увидеть у старика, чем у подростка. Его техника культивации явно позволяла телу обернуть процесс старения вспять.

Как только он вышел на улицу, всё вокруг задрожало. Позади него возник невероятный идол дхармы. Этот идол дхармы был нечеловеческой формы, а имел форму огромного калабаса, состоящего из кружащего синего, красного и жёлтого цвета. Как только он появился, всю крепость залил яркий свет.

При виде калабаса и подростка практики клана Цзи заметно приободрились. Вне зависимости от возраста они поворачивались к калабасу и низко кланялись.

— Приветствуем, патриарх Девятый!

— Это патриарх Девятый! Приветствуем, патриарх Девятый!

Подросток сделал единственный шаг вперёд. Казалось, задрожала вся крепость клана Цзи. В следующий миг он уже стоял перед толпой практиков клана Цзи. Его руки были сложены в замок за спиной, а седые волосы развевались на ветру. Подросток поднял глаза и холодно посмотрел на Мэн Хао.